Правовые последствия наследования доли в ООО несколькими наследниками

Сычев Александр Игоревич
аспирант, кафедра гражданского права, Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева, aisychew@gmail.com

Настоящая статья посвящена анализу правового режима доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью как объекта, переходящего в порядке наследования к нескольким наследникам одновременно. Автор исходит из того, что доля по своей гражданско-правовой природе является имущественным правом участника к обществу, а не вещью, и на этой основе рассматривает правовой режим общей долевой собственности наследников на долю в период между открытием наследства и его разделом, а также существующие способы прекращения такой множественности - соглашение о разделе наследства, судебный раздел, выплату денежной компенсации. Особое внимание уделяется корпоративно-правовому ограничению перехода доли к наследникам в виде необходимости получения согласия участников общества.
Ключевые слова: наследование, доля в уставном капитале, имущественное право, общая долевая собственность наследников, раздел наследства, корпоративное правопреемство, действительная стоимость доли, согласие участников общества.

Переход прав на долю в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью (далее - ООО, общество) в порядке наследования представляет собой сложный правовой институт на пересечении наследственного и корпоративного права, что обусловлено противоречивой природой данного правового института: с одной стороны, доля умершего участника общества выступает имущественным правом, входящим в наследство по общим правилам гражданского законодательства (статья 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее - ГК РФ), с другой - является инструментом участия в корпорации, что порождает специальные правила её перехода, отличные от общего порядка наследования вещей и иного имущества.

Актуальность темы существенно возрастает в ситуации, когда наследодателю принадлежала единственная доля в уставном капитале, а наследников по закону или по завещанию несколько. Поскольку доля представляет собой единый комплекс прав определённого размера (процента или дроби от уставного капитала), а не физически обособленную вещь, переход такой доли одновременно к нескольким наследникам порождает ряд практических вопросов: о моменте возникновения прав наследников на долю, о характере правоотношений между сонаследниками до раздела наследства, о допустимости, способе и процедуре распределения доли среди наследников, действии устава общества при реализации корпоративных прав наследниками.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1176 ГК РФ в состав наследства участника общества с ограниченной или с дополнительной ответственностью входит доля этого участника в уставном капитале соответствующего общества. Данная норма имеет решающее значение, поскольку прекращает существовавший ранее в доктрине спор о допустимости отнесения корпоративных прав к объектам наследственного правопреемства: доля переходит к наследникам не в порядке сингулярного правопреемства через волю остальных участников общества, а в соответствии с правилами об универсальном правопреемстве, характерными для наследования в целом.

Для целей настоящего исследования принципиальное значение имеет корректное определение гражданско-правовой природы доли. Статья 128 ГК РФ, к объектам гражданских прав относит вещи и иное имущество, в том числе имущественные права, то есть категории объектов в системе гражданского законодательства разграничены. По своей правовой природе доля в уставном капитале общества является имущественным правом участника по отношению к обществу и относится именно к «иному имуществу» в смысле статьи 128 ГК РФ, а не к вещам. Такая квалификация подтверждается позицией высших судебных инстанций, согласно которой доля в уставном капитале хозяйственного общества прямо названа имущественным правом участника к обществу.

Не являясь вещью, указанная доля представляет собой способ закрепления за лицом определенного объема имущественных и неимущественных прав и обязанностей участника такого общества,

Аналогичный подход последовательно применялся в практике арбитражных судов.

Данное уточнение имеет не только теоретическое, но и практическое значение для настоящей работы: поскольку доля не является вещью, к отношениям по поводу её перехода к нескольким наследникам неприменимы без специальной оговорки правила Гражданского кодекса, рассчитанные именно на раздел вещей (в частности, правила статьи 133 ГК РФ о неделимых вещах и производные от неё правила статей 1168 и 1170 ГК РФ о преимущественном праве на неделимую вещь при разделе наследства). Правовой режим множественности наследников на долю должен строиться на общих нормах о наследовании имущественных прав и об общей долевой собственности наследников, а не на конструкции, разработанной законодателем для раздела вещей.

Существенным является и момент, с которого наследник приобретает право на долю. По общему правилу, вытекающему из статьи 1152 ГК РФ, принятое наследство признаётся принадлежащим наследнику со дня открытия наследства независимо от времени его

фактического принятия, а также независимо от момента государственной регистрации права наследника на наследственное имущество, когда такое право подлежит регистрации. Применительно к доле в уставном капитале это означает, что имущественное содержание права на долю возникает у наследника ретроспективно - с даты смерти наследодателя, тогда как реализация корпоративных правомочий (участие в общих собраниях, голосование) объективно возможна лишь после получения свидетельства о праве на наследство и легитимации наследника перед обществом. При этом согласно разъяснению, содержащемуся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» (далее - Постановление Пленума № 9), для получения свидетельства о праве на наследство, в состав которого входит доля участника в уставном капитале общества, согласия остальных участников общества не требуется – подобное одобрение, если оно предусмотрено учредительными документами, требуется только для включения наследника в состав участников общества. Это разграничение свидетельствует о том, что между моментом, когда наследник приобретает имущественные права на долю, и моментом, когда он окончательно обретает корпоративный статус участника, существует временной разрыв. На практике именно это обстоятельство нередко порождает конфликтные ситуации, в первую очередь в обществах с минимальным числом участников.

С момента открытия наследства и до момента раздела наследственного имущества между наследниками, принявшими наследство, наследственное имущество, в том числе доля в уставном капитале, находится в общей долевой собственности наследников - на данные отношения распространяются положения главы 16 ГК РФ об общей собственности с учётом правил статей 1164–1170 ГК РФ. Это означает, что до раздела наследники не приобретают индивидуально обособленной части доли, а становятся сообладателями единого имущественного права, притом что размер их долей в праве общей собственности на долю определяется наследственными долями каждого из них.

Применительно к обществу с ограниченной ответственностью подобная множественность лиц на стороне участника порождает ряд практических затруднений. Устав или закон, как правило, исходят из того, что стороной корпоративных правоотношений выступает одно лицо - участник общества, обладающий определённым процентом или номинальной стоимостью доли. Между тем в ситуации, когда доля перешла к нескольким наследникам, а раздел не произведён, возникает необходимость определить порядок осуществления единых корпоративных прав несколькими сообладателями.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о судьбе доли в период, предшествующий принятию наследства кем-либо из наследников или истечению срока для его принятия (пункт 1 статьи 1163 ГК РФ). В указанный период доля как выморочное либо ещё не принятое имущество не имеет управомоченного субъекта корпоративных прав, что может парализовать деятельность общества при отсутствии иных участников. Для разрешения такого вопроса и исключения неблагоприятных последствий для общества существуют Методические рекомендации, которые в совокупности со ст. 1173 ГК РФ более подробно регламентируют порядок учреждения доверительного управления долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью.

Управление акциями, долями в уставном капитале корпорации необходимо, поскольку в период отсутствия такого управления другие участники корпорации могут принять решения, не отвечающие интересам наследников – будущих правообладателей, в том числе влекущие снижение стоимости указанных объектов.

Далее целесообразным является рассмотрение вопроса о способах прекращения множественности наследников на долю в уставном капитале, в частности действующее законодательство предусматривает несколько правовых механизмов, посредством которых множественность наследников доли может быть прекращена.

Во-первых, раздел наследства по соглашению наследников (статья 1165 ГК РФ). Наследники, принявшие наследство, вправе заключить соглашение о разделе наследства, в том числе включающего долю в уставном капитале, самостоятельно определив, кому из них перейдёт доля целиком, кому - иное имущество, соразмерное по стоимости, либо предусмотрев выплату денежной компенсации. Такое соглашение может быть заключено и в случае, если доля переходит к нескольким наследникам в долях, не совпадающих с долями, причитающимися им по закону или по завещанию, - при условии соблюдения общих требований о размере обязательной доли соответствующих наследников (статья 1149 ГК РФ). В случае, когда учредительные документы общества не содержат соответствующих ограничений, наследники также вправе договориться о фактическом распределении наследуемой доли между собой, в результате чего соответствующий наследник становится обладателем причитающейся ему доли и как следствие, самостоятельным участником ООО. Данная возможность прямо согласуется с пунктом 8 статьи 21 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее - Закон об ООО), устанавливающим общее правило перехода доли к наследникам.

Во-вторых, судебный раздел наследства при недостижении соглашения. При отсутствии согласия наследников относительно распределения доли в уставном капитале раздел производится в судебном порядке. Подобные споры возникают достаточно часто в силу специфики корпоративных отношений и ограничений, установленных законодательством о наследовании и юридических лицах. Разрешение таких конфликтов судами формирует важную практику, направленную на обеспечение баланса интересов наследников, стабильности гражданского оборота и защиты прав остальных участников общества. В связи с этим вопросы судебного раздела доли требуют отдельного детального теоретического и практического исследования.

Изложенное показывает, что помимо совместного управления наследниками унаследованными долями в уставном капитале пропорционально их доле при наследовании, закон предоставляет наследникам достаточно гибкий, хотя и не полностью формализованный применительно к долям в уставном капитале, инструментарий для разрешения ситуации множественности наследников. Практическая реализация каждого из перечисленных механизмов дополнительно осложняется необходимостью учитывать корпоративно-правовые ограничения, установленные уставом общества и Законом об ООО, основным из которых является возможность включения в устав ООО отдельного положения о необходимости получения согласия участников общества на переход доли наследодателя к наследникам.

Пункт 8 статьи 21 Закона об ООО устанавливает общее правило, в соответствии с которым доли в уставном капитале общества переходят к наследникам граждан, являвшихся участниками общества, если иное не предусмотрено уставом общества. Тем самым закон закрепляет диспозитивную модель регулирования: по умолчанию переход доли к наследникам не требует одобрения остальных участников, однако устав вправе установить обратное, предусмотрев необходимость получения согласия участников на переход доли к наследникам.

Причина исключения преемства состоит в том, что для субъектов отношения, включая самого наследодателя, личные качества участников имели существенное значение, что является довольно очевидным обоснованием целей включения соответствующего условия в учредительные документы.

Порядок получения такого согласия детализирован в пункте 10 статьи 21 Закона об ООО и подразумевает под собой презумпцию молчаливого согласия, что в определённой степени защищает интересы наследников от недобросовестного затягивания процедуры остальными участниками.

В тех случаях, когда участниками общества не дано согласие на наследование доли в уставном капитале умершего участника общества, тогда как такое согласие в соответствии с уставом общества было необходимо, предметом наследования может являться только действительная стоимость доли в уставном капитале умершего участника общества либо с согласия наследника (наследников) соответствующая ей часть.

Правовым последствием отказа участников общества в согласии на переход доли к наследнику выступает не блокирование наследственного правопреемства как такового (доля в любом случае считается перешедшей к наследнику в силу универсального правопреемства с момента открытия наследства), а трансформация имущественного содержания унаследованного права: в соответствии с пунктом 1 статьи 1176 ГК РФ наследник, которому отказано в согласии на вступление в общество, вправе получить от общества

действительную стоимость унаследованной доли либо соответствующую ей часть имущества общества в натуре. Данное правило имеет существенное значение для темы настоящей статьи, поскольку означает, что отказ в согласии не устраняет множественность наследников как таковую, а лишь видоизменяет предмет их прав на неделимый объект: вместо доли как комплекса корпоративных прав наследники приобретают денежное требование к обществу, которое, в свою очередь, также входит в состав наследства и подлежит разделу между несколькими наследниками на общих основаниях, как делимое по своей природе обязательственное право требования уплаты денежной суммы, что существенно упрощает раздел наследства между несколькими наследниками.

Определение действительной стоимости доли для указанных целей производится, по общему правилу, исходя из данных бухгалтерской отчётности общества за последний отчётный период, предшествующий дню обращения наследника с соответствующим требованием, а при возникновении спора - на основании судебной экспертизы стоимости чистых активов общества. Методологические сложности такой оценки (выбор между балансовой и рыночной стоимостью активов, учёт стоимости деловой репутации и иных нематериальных факторов) выходят за пределы предмета настоящей статьи, однако заслуживают самостоятельного научного рассмотрения, поскольку напрямую влияют на размер имущества, подлежащего разделу между несколькими наследниками.

Подводя итог проведенной работе представляется возможным сформулировать следующие выводы. Доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью входит в состав наследства участника общества на общих основаниях и переходит к наследникам в порядке универсального правопреемства с момента открытия наследства. По своей гражданско-правовой природе доля является имущественным правом участника к обществу, а не вещью, что определяет применимый к ней правовой режим при переходе к нескольким наследникам. Отдельным ограничителем перехода доли к наследникам выступает предусмотренная уставом необходимость получения согласия остальных участников общества, отказ в котором не препятствует универсальному правопреемству как таковому, но трансформирует предмет прав наследников из доли как корпоративного актива в денежное требование о выплате её действительной стоимости. Выявленные проблемы - прежде всего связанные с периодом корпоративной неопределённости до раздела доли, свидетельствуют о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства в направлении более детальной регламентации временного управления унаследованной долей и порядка взаимодействия сонаследников с обществом.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) //СЗ РФ. 2001. № 49. ст. 4552.
2. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Российская газета. 2012. 6 июня.
4. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2007 года (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 07.11.2007).
5. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.11.2012 № 7454/12 по делу № А24-1270/2011.
6. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.10.2013 № ВАС-14602/13 по делу № А70-11153/2012.
7. Наследственное право (Включая наследственные фонды, наследственные договоры и совместные завещания) / П. В. Крашенинников. - 5-е изд., перераб. и доп. - Москва : Статут, 2021. С.187.
8. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп.– М.: Статут, 2017. – 511 с. С. 462.
9. Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации / под общей редакцией Е. Ю. Петрова. — Москва : М-Логос, 2018. С. 59.
10. "Методические рекомендации по теме "О наследовании долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью" (утв. на заседании Координационно-методического совета нотариальных палат ЮФО, С-К ФО, ЦФО РФ 28 - 29.05.2010).

Legal consequences of inheriting a share in an LLC by several heirs

Sychev A.I.

Ural State Law University named after V.F. Yakovleva

The article examines the legal regime of a share in the charter capital of a limited liability company as an object of succession passing simultaneously to several heirs. Proceeding from the premise that, under Russian civil law, a share is a proprietary right of a participant against the company rather than a thing, the author analyses the legal regime of common shared ownership of heirs over the share in the period between the opening of succession and its division, as well as the existing methods of terminating such plurality - an agreement on division of the estate, judicial division, and monetary compensation. Particular attention is paid to the corporate-law restriction on the transfer of a share to heirs in the form of the requirement to obtain the consent of the company's participants.

Keywords: succession, share in charter capital, proprietary right, common shared ownership of heirs, division of estate, corporate succession, actual value of a share, consent of company participants.

References

1. Civil Code of the Russian Federation (Part Three) of November 26, 2001 No. 146-FZ (as amended on March 18, 2019) // Collected Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 49. Art. 4552.
2. Federal Law No. 14-FZ of February 8, 1998 "On Limited Liability Companies" // Collected Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 7. Art. 785.
3. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 9 of May 29, 2012 "On Judicial Practice in Inheritance Cases" // Rossiyskaya Gazeta. 2012. June 6.
4. Review of Legislation and Judicial Practice of the Supreme Court of the Russian Federation for the Third Quarter of 2007 (approved by Resolution of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation of November 7, 2007).
5. Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitrazh Court of the Russian Federation No. 7454/12 of November 13, 2012, in Case No. A24-1270/2011.
6. Ruling of the Supreme Arbitrazh Court of the Russian Federation No. VAS-14602/13 of October 30, 2013, in Case No. A70-11153/2012.
7. Krasheninnikov, P.V. Inheritance Law (Including Inheritance Funds, Inheritance Contracts and Joint Wills). 5th ed., rev. and enl. Moscow: Statut, 2021. P. 187.
8. Civil Law: Textbook. In 2 vols. / ed. by B.M. Gongalo. Vol. 1. 2nd ed., rev. and enl. Moscow: Statut, 2017. 511 p. P. 462.
9. Inheritance Law: Article-by-Article Commentary on Articles 1110–1185, 1224 of the Civil Code of the Russian Federation / ed. by E.Yu. Petrov. Moscow: M-Logos, 2018. P. 59.
10. Methodological Recommendations on "Inheritance of Shares in the Charter Capital of Limited Liability Companies" (approved at the session of the Coordination and Methodological Council of Notary Chambers of the Southern Federal District, North Caucasian Federal District, and Central Federal District of the Russian Federation, May 28–29, 2010).